

Ева и танцующий кораблик

СЕМЕЙНАЯ СКАЗКА

Ева и танцующий кораблик

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление стр. 3

Глава 1.

Карта на листике стр. 5

Глава 2.

Попугай Чип и правила стр. 6

Глава 3.

Ловушка для волн стр. 10

Глава 4.

Остров-черепаха стр. 13

Глава 5.

Чип меняет курс стр. 15

Эпилог.

Море говорит спасибо стр. 19

Вступление

Домик Евы стоял прямо у самой воды. Не где-то рядом с морем, а вот буквально — выйди за порог, пройди пять шагов по деревянным доскам причала, и всё: под ногами уже плещет волна.

Каждое утро, пока мама ещё спала, Ева выбегала на причал в розовых тапочках и начинала танцевать. Не потому что так надо, а потому что море само просило. Оно шумело, покачивалось, пенилось у свай — и это был самый настоящий ритм. Девочка поднимала руки, кружилась, топала пяткой в доску — бум! — и волна отвечала плеском. Как будто они с морем придумывали танец вместе.

Но в то утро что-то было не так.

Ева остановилась на середине пируэта и нахмурилась. Вода у причала была мутная. В ней покачивались смятые пакеты, пластиковые бутылки и спутанные рыболовные сети — серые, некрасивые, чужие. Море будто надело грязный плащ и стеснялось танцевать.

— Кто это сюда набросал? — шёпотом спросила Ева, хотя рядом никого не было.

Она присела на корточки и стала смотреть. И тут среди всего этого мусора заметила кое-что совсем другое. Маленький кораблик. Совсем крошечный — с ладонь. Сделан из тёмного дерева, а парус у него был из самого настоящего листа — зелёного, с прожилками, аккуратно привязанного ниточкой к мачте.

Ева потянулась к нему палочкой, которую нашла тут же на досках, и осторожно подтолкнула кораблик к берегу. Потом подхватила его двумя пальцами и подняла.

На парусе было что-то нарисовано. Не просто так, а очень старательно — тонкими линиями, будто кто-то очень маленький сидел и рисовал долго-долго. Ева прищурилась, пытаясь разобрать.

Это была карта.

Сердце у неё прыгнуло — раз! — и сразу стало ясно: этот корабль приплыл не случайно. Он искал именно её.

Глава 1. Карта на листике

Ева поднесла корабль ближе к глазам. Парус из листика был совсем маленький — меньше ладошки, — но линии на нём были чёткими, будто нарисованными тонкой иглой. Остров в форме черепахи. Волнистые линии вокруг — море. И прямо посередине — крестик.

Рядом с крестиком шли крошечные буквы. Ева прищурилась изо всех сил и прочитала вслух:

— Здесь спрятано то, что нужно морю.

Она помолчала. Потом ещё раз прочитала — на случай, если показалось. Нет, буквы были те же самые.

— То, что нужно морю? — повторила девочка задумчиво. — Но море такое большое. Ему вообще что-нибудь нужно?

Корабль в её ладони вдруг качнулся. Сам. Без ветра, без волны — просто качнулся и медленно потянулся вперёд, к воде. Ева разжала пальцы — и он тихо опустился на поверхность бухты.

А потом поплыл.

Не туда, куда несло волнами, а прямо — к горизонту, ровно и уверенно, как будто знал дорогу наизусть. Ева смотрела на него и чувствовала, как внутри что-то щекочет — не страх, а что-то похожее на то, когда начинается любимый мультик и знаешь, что впереди самое интересное.

— Он зовёт меня, — поняла она.

Долго думать было некогда. Ева сделала глубокий вдох, зажмурилась на секунду — и прыгнула на кораблик.

Произошло кое-что удивительное. Под её ногами палуба расширилась, мачта вытянулась вверх, парус — уже не листик, а настоящий, белый — наполнился ветром. За несколько мгновений крошечное суднышко превратилось в самый настоящий кораблик — как раз такой, чтобы одна девочка могла на нём стоять, держась за борт, и смотреть вперёд.

Море вокруг блестело. Берег с домиком и причалом оставался позади, становился всё меньше. Ева крепко держалась за деревянный борт и думала о черепашьем острове.

— Что же там спрятано? — прошептала она. — И почему именно я?

Глава 2. Попугай Чип и правила

Кораблик скользил по воде сам, будто знал дорогу. Ева только держалась за борт и смотрела, как волны расступаются впереди. Вдруг с мачты донёлся важный голос:

— Левее! Нет, правее! Стоп, я сказал стоп!

На перекладине мачты сидел попугай. Рыжий, лохматый, с хохолком набок — как будто только что проснулся, но уже успел решить, что он тут самый главный.

— Я штурман Чип, — объявил он, расправив крылья. — Сюда не ходи. Туда не смотри. Это не трогай. Всё ясно?

— Ясно, — сказала Ева. — Но я тоже умею думать.

Чип моргнул. Потом ещё раз. Похоже, с ним так раньше не разговаривали.

— Это... это неважно, — пробурчал он и отвернулся.

— Важно, — спокойно ответила девочка. — Давай вместе. Вдвоём лучше, чем по одному.

Попугай молчал целую минуту. Нахохлился, почесал лапкой хохолок. Потом тихо сказал:

— Ну... ладно. Попробуем.

Они встали рядом — Ева у борта, Чип на плече — и стали смотреть вперёд. Черепаший остров уже виднелся на горизонте, тёмный и круглый, как большая спина в море. Но что-то было не так.

— Видишь? — Ева прищурилась.

— Вижу, — буркнул Чип, и в его голосе уже не было важности. Только тревога.

Поперёк пути, от одной скалы до другой, тянулась огромная рыболовная сеть. Старая, запутанная, вся в водорослях. Она лежала прямо в воде, перегораживая единственный проход к острову.

— Кто-то бросил её и забыл, — сказала Ева тихо. Она уже видела такие сети в бухте у дома — в них запутывались рыбы и птицы, и это было очень плохо.

— Через неё не проплыть, — подтвердил Чип. — Я облетал этот путь сто раз. Другого нет.

Ева смотрела на сеть и думала. Кораблик замедлился, будто тоже ждал решения. Где-то под водой мелькнула тень — большая и плавная. Рыба? Или кто-то ещё?

— Чип, — сказала Ева медленно, — а что, если нам не обходить её, а убрать?

Глава 3. Ловушка для волн

Чип захлопал крыльями и уставился на Еву так, словно она предложила съесть якорь.

— Убрать?! — он аж подпрыгнул на своей жёрдочке. — Ты знаешь, сколько там узлов? Нам некогда, нам надо плыть!

— Сначала посмотрим, — сказала Ева спокойно и подвела кораблик вплотную к сети.

Вблизи та выглядела ещё хуже. Старая, серая, вся в водорослях — и не пустая. В ячейках застряли рыбки, пучки морской травы и кое-кто ещё. Маленький осьминог, не больше кулака, сердито пыхтел и дёргал щупальцами во все стороны сразу. От усилий он стал почти красным.

— Пых, — прошептала Ева. Имя само пришло на ум — уж очень подходило.

Осьминог посмотрел на неё одним большим глазом. Потом другим. И пыхнул ещё громче.

— Ева, нам правда некогда, — буркнул Чип, но уже тише.

— Некогда бросать того, кто попал в беду, — ответила она, не оборачиваясь, и потянулась к первому узлу.

Узлы не поддавались. Мокрые верёвки скользили, пальцы уставали, один раз Ева зацепила водоросль и пришлось начинать заново. Но она не торопилась и не злилась. Просто тянула, отпускала, искала слабое место — как в танце, где нельзя спешить, иначе собьёшься с ритма.

Чип молчал. Сначала он демонстративно смотрел в другую сторону, потом всё-таки покосился, потом придвинулся чуть ближе.

— Вот тот петлёй держит, — пробормотал он наконец. — Левее.

— Вижу, спасибо, — сказала Ева.

Последний узел поддался неожиданно легко. Сеть разошлась, рыбки метнулись в стороны серебряными стрелками, водоросли закружились в воде. А Пых — Пых вырвался на свободу и от переполнявшей его радости выстрелил облаком тёмных чернил прямо в Чипа.

Попугай замер. Потом медленно посмотрел на свои теперь уже фиолетовые перья.

— Это... это неприлично! — возмутился он.

Ева засмеялась — по-настоящему, звонко. Пых доволен но булькнул и нырнул в глубину. Сеть медленно опустилась на дно, больше никому не мешая. Путь к острову был открыт.

Глава 4. Остров-черепаха

Остров и правда был похож на черепаху. Круглый холм посередине, пологие берега по бокам — будто огромная черепаха вышла из моря и задремала прямо здесь, не добравшись до суши. На вершине холма торчал старый маяк, весь в трещинах и морских водорослях.

— Вот это да, — выдохнула Ева, выпрыгивая на берег.

Чип приземлился на её плечо и деловито огляделся.

— Сокровища должны быть у маяка. Все нормальные пираты прячут у маяка, — заявил он тоном знатока.

Они поднялись по тропинке, петлявшей между камнями. У самого основания маяка, прикрытый плоским камнем, стоял сундук. Небольшой, деревянный, с позеленевшей от времени крышкой.

Ева осторожно открыла его.

Внутри не было ни монет, ни драгоценностей. Только маленькие пакетики с семенами и сложенная бумага. Девочка развернула её и прочитала вслух:

— Посади здесь — море снова станет чистым.

Чип уставился в сундук. Потом на Еву. Потом снова в сундук.

— Никакого клада?! — он так возмутился, что едва не свалился с её плеча. — Мы плыли, распутывали сети, а тут — семена?!

Что-то тихо булькнуло у берега. Пых — маленький осьминог, которого они освободили из ловушки, — незаметно приплыл следом. Он радостно засветился розовым и потянулся щупальцем к пакетикам.

— Он знает, что это, — сказала Ева.

И правда знал. Пых показывал: вот так растут травы, вот так рыбки прячутся в них, вот так вода становится светлее и чище. Без слов, но всё было понятно.

— Это и есть настоящее сокровище, — тихо сказала Ева. — Живое.

Чип помолчал. Почесал фиолетовое от чернил крыло.

— Ну, — пробурчал он наконец, — допустим. Где копать?

Они работали втроём. Ева делала лунки пальцем, Чип клювом подравнивал края, Пых аккуратно поливал каждое семечко морской водой. Солнце клонилось к горизонту, и берег вокруг пах влажной землёй и солью.

Когда последнее семя легло в землю, Пых тихонько булькнул — будто сказал спасибо. Ева улыбнулась и погладила его по мягкой макушке. Море вокруг острова казалось чуть светлее, чем раньше. Или это просто закат так красиво лёг на волны?

Глава 5. Чип меняет курс

Кораблик покачивался на волнах, и Пых плыл рядом — то нырял под днище, то выныривал с другого борта, будто играл в прятки. Чип сидел на мачте и молчал. Долго молчал, что для попугая было совсем необычно.

Ева смотрела на воду и думала о семенах, которые остались в земле острова-черепахи. Интересно, когда они прорастут? Через неделю? Через месяц?

— Я бы проплыл мимо сети, — вдруг сказал Чип. Голос у него был странный — не ворчливый, как обычно, а задумчивый. — Это было бы быстрее.

Ева не стала спорить.

— Зато теперь у нас есть друг, — ответила она просто.

Чип покосился на Пыха. Осьминог как раз выпрыгнул из воды и шлёпнулся обратно, подняв целый фонтан брызг. Попугай фыркнул — но краешком клюва всё-таки улыбнулся. Самую чуточку. По-попугайски.

Потом Ева заметила впереди что-то тёмное, покачивающееся на волнах. Пластиковый пакет. Рядом — старая верёвка. Чуть дальше — смятая жестяная банка.

— Надо собрать, — сказала она.

— Опять? — начал было Чип, но осёкся. Посмотрел на Пыха. Посмотрел на Еву. — Ладно. Давай.

Они плыли медленно, и палуба постепенно наполнялась: пакет, верёвка, банка, ещё один пакет, кусок сетки. Пых помогал — подталкивал мусор к борту щупальцами, аккуратно и деловито. Чип подхватывал клювом то, что было полегче.

И чем дальше они плыли, тем светлее становилась вода вокруг. Не сразу — сначала чуть-чуть, потом заметнее. Сквозь прозрачную толщу уже можно было разглядеть камешки на дне и маленьких рыбок, снующих туда-сюда.

Ева почувствовала, как внутри что-то радостно подпрыгивает. Она встала на ноги прямо посреди палубы — кораблик качнулся, она взмахнула руками и засмеялась. А потом начала танцевать. Не потому что так надо, а просто потому что иначе эта радость никуда не помещалась. Ноги сами придумывали шаги — то в такт волнам, то наперекор им.

— Ты что делаешь? — удивился Чип.

— Танцую! — крикнула Ева, кружась.

Пых булькнул снизу — одобрительно. Солнце блестело на воде, и море вокруг маленького кораблика сияло, как начищенное стекло.

Эпилог. Море говорит спасибо

Бухта встретила их тишиной — но совсем другой. Не пустой, а наполненной. Вода у причала больше не была мутной и серой. Она светилась изнутри, как будто кто-то зажёл под ней фонарик. Сквозь прозрачную толщу мелькали рыбки — оранжевые, серебристые, в крапинку. Они носились туда-сюда, будто хотели показаться.

Ева опустилась на колени у края палубы и заглянула вниз.

— Смотри, Чип! Их так много!

— Вижу, — отозвался попугай. Помолчал. — Куда плывём завтра?

Ева удивлённо посмотрела на него. Раньше Чип сам объявлял курс, не спрашивая. А теперь — спрашивает. Она улыбнулась.

— Завтра решим вместе.

Чип кивнул — коротко, с достоинством. Но в глазах что-то блеснуло. Может, доволен был.

Под причалом раздалось знакомое бульканье. Пых высунул одно щупальце и помахал им — медленно, торжественно, как на прощание. Но не уплыл. Устроился прямо под досками, в тени, и за- тих. Это был его новый дом.

— Он остаётся? — спросила Ева.

— Похоже, — сказал Чип.

Ева почувствовала, как кораблик под ногами начинает меняться. Палуба стала теплее, мачта ниже. Она протянула ладонь — и кораблик сам лёг в неё. Маленький, лёгкий, чуть тёплый. Такой, каким был утром на подоконнике.

Но парус стал другим. Раньше на нём не было ничего. Теперь — рисунок. Тонкий, будто нарисованный пальцем: девочка в танце и рядом с ней — круглый, пузатый осьминог с поднятым щупальцем.

Ева засмеялась тихо. Провела пальцем по парусу.

Дома она поставила кораблик на подоконник — туда, где утром нашла его. За стеклом темнело море. Оно блестело, переливалось, и в этом блеске чудилось что-то знакомое — ритм, похожий на танец. Волны набегали и отступали, набегали и отступали — словно море тоже помнило сегодняшний день и никак не могло успокоиться от радости.

Ева подышала на стекло, нарисовала пальцем волну и пошла спать. Кораблик остался ждать утра.

Однажды утром Ева нашла у причала крошечный кораблик с картой на листике. Он сам позвал её в плавание — к таинственному острову-черепахе. Впереди запутанные сети, новые друзья и сундук с неожиданным сокровищем. Море ждёт тех, кто не боится действовать.

Эта книга создана на knigodar.com

